

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

МИЦКЕВИЧ ОЛЬГА

18+

НЕДОМОЛВКИ

я любила тебя с тех пор,
как ты впервые взглянул на меня;
задолго до того, как мы стали взрослыми
и разучились мечтать...

Ольга Мицкевич

Недомолвки

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Мицкевич О.

Недомолвки / О. Мицкевич — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Предполагалось, что это будет самый обычный вечер пятницы - немного музыки и веселья в компании друзей. По крайней мере, так мне обещал мой лучший друг Артем. Вот только все изменилось, когда я случайно встретила парня из школьного прошлого - мальчика с соленого побережья Балтийского моря, мою первую влюбленность. Эта неожиданная встреча изменила все...Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	5
1.	6
2.	8
3.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Мицкевич

Недомолвки

ПРОЛОГ

Это должен был быть ты – тот, кто провожал меня домой, грел своим дыханием озябшие пальцы на морозе, целовал в тени клена у моего крыльца жаркими летними вечерами... Это должен был быть ты!

Потому что я любила тебя с тех пор, как ты впервые взглянул на меня; задолго до того, как мы стали взрослыми и разучились мечтать.

1.

Я опаздывала. Бегала по квартире в одном белье, потная и злая, в отчаянных поисках сумочки и упорно игнорировала не замолкавший телефон: Артем уже минут пятнадцать пытался до меня дозвониться.

Артем, в прошлом мой одноклассник, а ныне друг, пригласил меня на какую-то новомодную вечеринку – «Друзья друзей», – смысл которой в том, что собирается компания знакомых и каждый должен привести с собой друга противоположного пола. Единственное условие – этот приглашенный друг не должен быть знаком со всеми остальными. Не спрашивайте меня в чем смысл. Я просто оказываю услугу холостяку, желающему познакомиться с девушкой. А учитывая, что Артем уже полгода как расстался со своей последней подружкой, видимо, с *любой* девушкой.

Так что вот она я: в чулках, белье, с макияжем, но без маникюра (не успела), голодная и злая, как стая волков зимой. Волосы топорщились и не желали принимать хоть мало-мальски приличную форму, а времени укладывать их у меня уже совсем не было, поэтому я просто заплела свободную косу, скрутила узлом и закрепила на затылке шпильками. Сойдет.

Телефон все не умолкал. Закинув на него подушку, я прошлепала к шкафу и, недолго думая, вытащила свое любимое синее трикотажное платье. Это платье у меня что-то вроде палочки-выручалочки – хорошо смотрится, удобно сидит и, при наличии соответствующих аксессуаров, подходит на все случаи жизни. У каждой девушки должно быть такое платье, вне зависимости от возраста.

Платье я успела натянуть до середины бедра, когда в дверь позвонили. Чертыхнувшись, я пошла открывать. Заглянула в глазок и увидела Артема: одной рукой он прижимал к уху телефон, другой упирался в стену, и, со смесью раздражения и волнения, смотрел на меня через глазок. Конечно, видеть он меня не мог, но я все равно невольно вздрогнула – словно холодом обдало. У Артема очень выразительные глаза, темно-карие, чистые и горящие, подобно углям.

Я отперла дверь и впустила мученика.

– Ну, наконец-то! – воскликнул он, проходя внутрь и пряча телефон в задний карман. Мой телефон стих и наступила благословенная тишина. – Ты невозможна! Сколько можно собираться?

– Во-первых, здравствуй. Во-вторых, сколько нужно. В третьих, я почти готова, – парировала я, сложив руки на груди и прожигая его в ответ раздражённым взглядом. – Вместо того, чтобы ворчать, мог бы и помочь.

И я стала натягивать платье, продевая руки в рукава. При этом взгляд Артема переместился чуть ниже моего лица, и он, шумно выдохнув, нахмурился. Не выдержав, я фыркнула, натянула платье на плечи и повернулась к нему спиной:

– Боже, насколько же все плохо, если тебя даже вид моего белья выводит из равновесия, – пошутила я, пока Артем застегивал молнию: очень медленно и осторожно, стараясь не касаться пальцами голой кожи на моей спине.

Я только покачала головой, тихо усмехнувшись себе под нос. С ним всегда так. Такой самоуверенный и наглый, а стоит мне продемонстрировать лямку от бюстгалтера, так не знает куда деть глаза. Нет, с другими девушками он тот еще самец! А вот со мной все иначе. Все потому, что мы знакомы сколько себя помним. Буквально.

Наши родители дружат еще со школы, так что познакомились мы раньше, чем научились ходить. По сути, у нас было два варианта развития отношений: возненавидеть друг друга, или подружиться. Надо сказать, мы испробовали оба с переменным успехом. Подростковый возраст то еще развлечение! Но, лет с пятнадцати, мы успокоились и, надо думать, обрздумались, а может просто смирились. С тех пор и дружим.

Тёма лет с двенадцати слыл красавчиком – темноволосый, статный, веселый и шумный, немного хулиган и всегда душа компании. Ребятам нравился его легкий нрав, а девочки преклонялись перед внешностью. Это и не удивительно – посмотреть было на что: высокий, гибкий, с фигурой пловца и россыпью милых веснушек. Артем обладал харизмой, никогда не был заносчив, высокомерен или намеренно груб, и эти его качества манили, пожалуй, даже больше внешности. Девочки любят уверенных в себе мальчиков, в любом возрасте.

Да что там, я сама была немного влюблена в него еще в школе... Ладно, много: Тёма был так хорошо, что невозможно было удержаться, так что я пережила ужасно неловкий период заикания и потных ладоней. Было время, когда я даже не могла начать первой говорить в его присутствии – краснела и кивала, словно безмозглая кукла.

К тому моменту мы перешли в старшую школу, и наш период ненависти благополучно закончился. Я грезила наяву весь десятый класс, ловя каждое его слово или улыбку, и подавляя желание коснуться ненароком, стоя рядом на перемене. Постепенно мы сблизились, шагнув за пределы общения обычных одноклассников: ходили в кино или просто смотрели фильмы дома, летом катались на велосипедах, зимой – на лыжах. Почти на всех уроках сидели за одной партой. И я не переставала тешить себя надеждой, глотая вздохи и толкуя малейшие нюансы его поведения на свой лад, но, не решаясь сделать первый шаг.

И так бы все это и продолжалось, если бы одна из наших одноклассниц не указала мне, насколько я очевидно жалкая. Она так и сказала, и эти ее слова что-то изменили во мне: я будто взглянула на нас со стороны и поняла – Артем видел во мне только друга, просто был слишком вежлив, чтобы как-то обозначить свою откровенную незаинтересованность. Случилось это в мае, перед самым окончанием десятого класса. Артем на все лето уезжал, сначала к родственникам в Латгалию, затем в спортивный лагерь. И я пообещала себе, что это лето все переменит.

Сейчас-то мне ясно какими по-детски очевидными были мои чувства, но мы с Тёмой никогда не касались этой щекотливой темы.

Ладно, почти никогда. Пьяные поцелуи и глупые, сладкие признания шепотом, на рассвете, в беседке у озера, в глади которого словно в зеркале отражались гаснущие звезды, не в счет. Это было на выпускном: мы здорово набрались на радостях и, вдоволь натанцевавшись, сбежали, чтобы побыть вдвоем. Без задней мысли – просто двое друзей, бутылка шампанского, кваканье лягушек и туман над водой.

Ночью, скрытые тенью и обласканные мягким лунным светом, мы были свободными, немного безрассудными и пьяными от поцелуев. Холодный утренний свет смыл все наваждение, и я словно очнулась. Не знаю, чего я ожидала, но, проспавшись, Тёма ничего не помнил. Поэтому, не помнила и я. И все вновь стало как прежде, вот только присутствовала некоторая, едва уловимая, неловкость с его стороны.

С возрастом он стал только лучше, но я запретила себе это замечать. Время утекало, как вода сквозь пальцы. Мы становились старше. У него было много девочек, у меня несколько мальчиков и я больше не знала, какого это – любить Артема Сеницына.

2.

Сегодня пятница, тридцать первое октября. Улочки старого города шумные и живые, напоенные ароматами корицы и талой листвы; воздух сухой и морозный, пронизанный косыми лучами заходящего солнца. Почти в каждой витрине тыква с жутким оскалом и свечой в выскобленных недрах, ведьма на метле или опутанный паутиной скелет с горящими таинственным светом глазами. В барах и на улицах молодежь в костюмах зомби, вампиров и прочей нечисти – с топорами в руках, ножами в спинах и разукрашенными лицами. С некоторых пор День всех святых празднуют и в нашей прибалтийской столице. Пусть не так масштабно, как на западе, но со свойственной нам самобытностью.

Я неловко выбралась из машины, стараясь не сильно задирать ноги и не угодить каблуком в западню на выложенной брусчаткой мостовой. Стоило покинуть теплый салон автомобиля, как я моментально ощутила всю прелесть Рижской осени – холодно. Артем махнул рукой, веля заходить внутрь маленького ресторанчика, а сам уехал парковаться. Помявшись в слабых попытках побороть природную робость, я решила, что глупо отмораживать себе все самые интересные части тела, доживаясь Артема, и шагнула внутрь.

Мягкий свет, деревянные панели на стенах и приглушенная музыка. В дальнем конце – барная стойка и ряд высоких стульев. Кружевные занавески на окнах, белоснежные скатерти, невероятно-огромные свечи в стеклянных подсвечниках на столах создавали атмосферу уютную, домашнюю атмосферу. И запахи: поздних яблок, сладкой ванили, брусники и мяты. Сладко...

Я быстро огляделась: людно, шумно, но ни одного знакомого лица, поэтому Артема я решила подождать у бара. Сняла пальто и положила его на пустующий рядом стул. Почти сразу кто-то занял место рядом и окликнул меня.

– Привет.

Я удивленно моргнула – этот голос я узнаю где угодно, из тысячи других: низкий, тягучий, он взорвался в моей душе сладкой болью и хрустальным звоном колоколов.

– Привет, Вань, – отозвалась я, повернувшись и чувствуя, как губы расплзаются в глупой улыбке. – Вот уж кого не ожидала тут встретить!

Холеный, красивый, с синими глазами и светло-русыми волосами, в простой белой рубашке, небрежно расстегнутой у ворота: он был неправдоподобно хорошо собой. Махнув бармену, Ваня заказал себе виски, и вопросительно глянул на меня. Я кивнула, и он жестом попросил второй бокал.

– Давно не виделись, – чуть подавшись в мою сторону, с легкой улыбкой произнес он.

В ответ я только кивнула, чувствуя, как на моих щеках расцветают алые пятна. Поверить не могу... Как он тут оказался?

Да уж, давно. С Ваней Стрельцовым мы учились в одной школе, вот только он был на два класса старше. Спортсмен, красавец, задира и драчун, Ваня бороздил школьные коридоры с лицом победителя, словно могучий лайнер – океанские просторы. Уже тогда он был идеальной мечтой каждой девочки о плохом мальчике. И да, я была совсем немного им увлечена. Но мое увлечение так и осталось бы просто увлечением, если бы в одно жаркое лето мы не оказались запертыми на целый месяц в кемпинге на берегу рижского залива, выполняя самую нудную, грязную и неблагодарную работу, какую только могут представить себе подростки.

В тот год Ваня как раз закончил выпускной класс, а я перешла в одиннадцатый. Оказалось, что наши родители трудятся на одном деревообрабатывающем предприятии, о чем ни один из нас не имел ни малейшего представления. Что, впрочем, и не удивительно, учитывая размеры производства и количество филиалов по всей Латвии. Но не в том суть – у предприятия есть летняя программа по трудоустройству для детей работников: на производстве у стан-

ков; бумажками кормить «шредер» в офисе или же разносить почту, ну и последний вариант – месяц в кемпинге «Солнечный берег», с проживанием.

Какой же удивительной, волшебной идеей мне казалось в то далекое, наивное время провести целый месяц на море, под солнцем, в очаровательной оранжевой футболке и в сотне километров от родителей. Да еще и денег заработать!

Грезы мои рассеялись в первые же пару дней, когда вместо солнца с унылого серого неба беспрестанно лил дождь, с моря дул пронизывающий ветер, а моим первым заданием, на пару с еще одной девочкой, было вымыть помещение, где располагались душевые и туалеты на двадцать кабинок. То еще развлечение, скажу я вам.

Итак, вечером первого в моей жизни трудового дня, злая, уставшая и голодная, благоухая потом и хлоркой, я плелась на ужин, когда и встретила Ваню. На утреннюю переключку он опоздал, поэтому там я его не видела.

Что меня удивило, так это то, что он меня не просто узнал, но еще и был в курсе, как меня зовут! В общем, мы как-то сразу сошлись, как единственные два человека, которые хоть как-то были знакомы между собой. Разумеется, не прошло и недели, как все мы перезнакомились и, в общем и целом, провели отличный месяц – восемь подростков вдаль от дома, предоставленные сами себе, песчаному пляжу и соленым волнам. Работа работой, а вечерами мы веселились, как могли: один парень, Витя, привез гитару и развлекал всех песнями у костра; Лена, курчавая скромница, оказалась настоящим профи в Твистере. А еще были карты, шарады, купания под луной и пляжный волейбол.

Для меня же все изменилось в тот миг, когда мы с Ваней встретились в первый вечер на укутанной сумерками тропинке. Мы не то что бы встречались: наша мимолетная дружба довольно быстро переросла в лёгкий флирт, а потом и в летний роман. Мы не обсуждали наши отношения, не строили планы на будущее и не вешали ярлыки. Я и Ваня, мы просто наслаждались тем, что у нас было здесь и сейчас.

Он стал первым парнем, с которыми у меня завязались романтические отношения, и это был первый месяц, когда я ни разу – ни на секунду – не вспоминала Артема.

Месяц закончился, мы попрощались, разъехались каждый в свою сторону, и с тех пор я о Ване не слышала ни единого слова. И вот он вновь передо мной, на десять лет старше и на десять пунктов привлекательнее. Усмехается, пока его взгляд скользит по моему телу, от глаз и до ступней.

– Помнишь, значит... – слегка самодовольно произнес он, подвигаясь еще чуть ближе.

– Вань, ну конечно помню! Что за глупости, – я ухватилась за поставленный передо мной бокал, словно на спасательный круг.

Я все помню.

Помню, как он говорил, слегка растягивая слова, низким, с хрипотцой голосом.

Помню, как ходил, чуть вразвалочку, широким и уверенным шагом.

Помню синие, как море глаза, и мурашки вниз по спине, когда он смотрел на меня.

Помню, как от его прикосновений вся моя кожа горела, будто обожжённая.

Помню его соленые губы на моих. Он был солнцем и я горела.

О да, мы давно не виделись, Вань. Но как же я рада, что сегодня встретились...

3.

– Откуда ты здесь? – спросила я.

– Да с подругой пришел, – Ваня кивнул на высокую рыжеволосую девушку в узком зеленом платье. Она вопросительно дернула подбородком, как бы спрашивая, что он хочет, и Ваня отрицательно покачал головой. – А ты?

– И я. С Артемом. Не уверена, знакомы ли вы. Он мой одноклассник.

– Синицын? Тот, что в волейбол за сборную школы играл? – Я кивнула. – Да, конечно. Мы на сборах пару раз встречались. А вот и он!

И правда, к нам приближался Тёма, настороженно переводя взгляд с меня на Ваню, и обратно. Не знаю с чего вдруг, но внутри все сдавило и я, сама не знаю почему, занервничала.

– Привет, – они пожали друг другу руки, и Артем внимательно посмотрел на меня. – Идем?

– Если ты не против, то мне и тут не плохо, – я бросила на Ваню быстрый взгляд, желая угадать его реакцию. Ванины глаза блеснули знакомым огнем, и я почувствовала себя значительно увереннее. – Мы очень давно не виделись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.